

ЭКСТРА- И ИНТРАПУНИТИВНЫЕ ТИПЫ РЕАКЦИЙ НА ФРУСТРАЦИЮ: ВЛИЯНИЕ НА СУИЦИДОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЮНОШЕЙ

А.В. Меринов, К.В. Полкова

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России, г. Рязань, Россия

EXTRA- AND INTRAPUNITIVE TYPES OF REACTIONS TO FRUSTRATION: AN IMPACT ON THE SUICIDAL CHARACTERISTICS OF YOUNG MEN

A.V. Merinov, K.V. Polkova

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Информация об авторах:

Меринов Алексей Владимирович – доктор медицинских наук, доцент (SPIN-код: 7508-2691; Researcher ID: M-3863-2016; ORCID iD: 0000-0002-1188-2542). Место работы и должность: профессор кафедры психиатрии ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России. Адрес: Россия, 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9. Телефон: +7 (4912) 75-43-73, электронный адрес: merinovalex@gmail.com

Полкова Ксения Владимировна (SPIN-код: 1149-3624; Researcher ID: W-4794-2019; ORCID iD: 0000-0002-4292-6544). Место учёбы: аспирант кафедры психиатрии ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России. Адрес: Россия, 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9. Телефон: +7 (915) 590-65-41, электронный адрес: polkovaksu@gmail.com

Information about the authors:

Merinov Alexey Vladimirovich – MD, PhD, Associate Professor (SPIN-code: 7508-2691; Researcher ID: M-3863-2016; ORCID iD: 0000-0002-1188-2542). Place of work and position: Professor of the Department of Psychiatry Ryazan State Medical University. Address: Russia, 390026, Ryazan, 9 Visokovoltynaya str. Phone: +7 (4912) 75-43-73, email: merinovalex@gmail.com

Polkova Xenia Vladimirovna (SPIN-code: 1149-3624; Researcher ID: W-4794-2019; ORCID iD: 0000-0002-4292-6544). Place of study: Graduate student of the Department of Psychiatry Ryazan State Medical University. Address: Russia, 390026, Ryazan, 9 Visokovoltynaya str. Phone: +7 (915) 590-65-41, email: polkovaksu@gmail.com

Известно, что различают экстрапунитивные, интрапунитивные и импунитивные типы реакций на фрустрацию. Соответственно, человек, либо склонен винить себя в случившемся, других людей и обстоятельства, либо – никого. В данном исследовании оценена гипотеза влияния преимущественно интрапунитивных или экстрапунитивных механизмов реакции на ситуации, сопряжённые с возможностью вины, на аутоагрессивный профиль молодых людей. *Цель исследования:* обнаружить возможное влияние внешнеобвиняющей и самообвиняющей позиции студентов-юношей на их суицидологические характеристики. *Материалы и методы:* две группы юношей по 100 человек в каждой – склонные видеть свою вину и участие в проблемных ситуациях, и обвинять внешние обстоятельства. Использовались: опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов, тест диагностики психологических защитных механизмов (LifeStyleIndex), опросник родительских предписаний. Использованы непараметрические статистические методы с использованием χ^2 , и параметрические - t-критерий Стьюдента. Математическую обработку данных проводили с помощью программ SPSS-Statistics. *Результаты:* с позиции суицидологии экстрапунитивная группа представляет несомненно больший интерес: суицидальные мысли у них встречаются более, чем в два раза чаще (20% и 8% соответственно). Респонденты этой же группы более склонны к опасным хобби, неоправданному риску и злоупотреблению алкоголем. В группе статистически достоверно чаще выявлялись гипотимия (47% и 30% соответственно) и безысходность (32% и 19% соответственно). В этой же группе обнаружен весьма специфичный набор используемых психологических защит (вытеснение, регрессия и замещение), а также – родительских предписаний, гармонично дополняющих обнаруженный у них суицидологической профиль. *Выводы:* Внешнеобвиняющая позиция у юношей-студентов повышает риск аутоагрессивного поведения, что представляет безусловный интерес для суицидологии, расширяя наше представление о теоретических конструктах аутоагрессивного поведения.

Ключевые слова: суицидология, чувство вины, аутоагрессивное поведение, внешнеобвиняющая позиция, фрустрация, экстрапунитивность, интрапунитивность

В психологии, вина – это базовое субъективное чувство, имеющее экзистенциально-онтологическое основание, которое может быть как осозанным, так и нерациональным, и, несомненно, влиять как на внутреннее состояние человека, так и на окружающих его людей [1, 2]. Обычно именно она является реакцией на отношение к своим поступкам, действиям или бездействиям, а также просто представлениям, когда ожидаемое не соответствует реальности. Рассматривая отечественный менталитет, начиная с детских лет, многих учат искать положительный момент в возникновении этого чувства, якобы, если человек испытывает чувство вины – значит, он «хороший», совестливый и соответствует морально-нравственным нормам, тем самым, «виноватый» человек постоянно ориентируется на мнение других людей, что заставляет его тревожиться и чувствовать себя фрустрированным [3]. З. Фрейд (Freud S., 1959) рассматривал вину как «тревогу совести», часто – деструктивный феномен [1, 4]. Другие авторы склоняются к тому, что чувство вины заставляет человека скомпенсировать результаты своих действий [5, 6] и снизить уровень тревоги, способствуя снижению риска возникновения психических расстройств [7, 8]. Для многих людей, склонность к переживанию долгосрочных идей виновности – является маркером их высокой суицидальности, что позволяет рассматривать это чувство в качестве предиктора саморазрушающего поведения [9], создающего некий депрессивный фон [10, 11, 12].

Однако реакция человека на значимую ситуацию, фрустрирующую его, и, априори, способную вызвать переживание вины субъектом, весьма вариабельна, что сильно зависит от склонности индивида к внешне-обвиняющим личностным тенденциям (направленным на поиск причин случившегося во внешних обстоятельствах, безусловно, снимающих ответственность с него), либо – поиск причин в себе, что и сопряжено с переживанием отчётливого чувства вины.

Напомним, что С. Розенцвейг некогда выделил несколько апперцептивных типов реакции на фрустрацию [13] – экстрапунитивные (склонность искать причину происходящего в других), интрапунитивные (направленные на самого себя) и импунитивные (нет вообще чьей-либо вины). Встречаясь с выраженными переживаниями чувства вины в суицидологической практике, мы обратили внимание, что это чувство легко декомпозируется на выраженно интрапунитивные типы реакций и экстрапунитивные. Гораздо реже встречаются импунитивные. Приходится констатировать, что до настоящего времени, вопрос того, как же

In psychology, guilt is a basic subjective feeling that has an existential-ontological basis, which can be both conscious and irrational, and, undoubtedly, affect both the inner state of a person and those around them [1, 2]. Usually, the feeling of guilt comes as a reaction of the way one feels about their actions or inactions, as well as simply ideas of the way things should be versus the way things are. Considering the domestic mentality, starting from childhood, many people are taught to look at the feeling of guilt as a positive moment, for example, if a person feels guilty, it means that they are a "good", conscientious person who meets moral and ethical standards, thus, a "guilty" person is constantly guided by the opinion of other people, which makes them anxious and frustrated [3]. Z. Freud (Freud Z., 1959) considered guilt as "anxiety of conscience", often as a destructive phenomenon [1, 4]. Other authors are inclined to believe that guilt makes a person compensate for the results of their actions [5, 6] and reduce the level of anxiety, helping to reduce the risk of mental disorders [7, 8]. For many people, the tendency to experience long-term ideas of guilt is a marker of their high suicidality, which allows us to consider this feeling as a predictor of self-destructive behavior [9], creating a kind of depressive background [10, 11, 12].

However, the reaction of a person to a significant situation that frustrates them and can a priori make the subject experience guilt is very variable, which strongly depends on the individual's tendency to externally blaming personal tendencies (that are aimed to find the reasons for what happened in external circumstances as this certainly removes responsibility from him), or to search the reasons in themselves, which is associated with the experience of a distinct feeling of guilt.

Let us remind the reader that S. Rosenzweig once identified several apperceptive types of responses to frustration [13] that include extrapunitive (the tendency to look for the cause of what is happening in others), intrapunitive (directed at oneself) and impunitive (no tendency to look for anyone's fault at all). Facing pronounced feelings of guilt in suicidological practice, we noticed that this feeling is easily decomposed into pronouncedly intuitive and extrapunitive types of reactions. Much less common are the impunitive reactions. We have

связан «вектор» направленности вины со склонностью личности к аутоагрессивным проявлениям, остаётся открытым и дискуссионным.

В данном исследовании оценена гипотеза влияния преимущественно интрапунитивных или экстрапунитивных механизмов реакции на ситуации, сопряжённые с возможностью вины, на аутоагрессивный профиль молодых людей.

Цель исследования: выявить возможное влияние самообвиняющей (интрапунитивной), либо внешнеобвиняющей (экстрапунитивной) позиции юношей-студентов в отношении фрустрирующих ситуаций на их суицидологические характеристики.

Задачи: установить связь внешнего или внутреннего обуславливания проблемных переживаний у юношей-студентов и паттернов аутоагрессивного поведения.

Материалы и методы.

Для решения поставленных задач были обследованы 457 юношей в возрасте от 17 до 23 лет. Основанием для включения в первую группу являлась склонность юношей к интрапунитивному типу реакции на фрустрацию (ЮнВина+), во вторую – экстрапунитивным (ЮнВина-). Критерием исключения являлись признаки наличия у юношей склонности к импунитивным реакциям. Таким образом, исследуемые группы составили по 100 молодых людей мужского пола, выбранных случайным образом из общего количества лиц, удовлетворяющих необходимым условиям. Средний возраст в первой группе юношей составил $20,4 \pm 1,3$ лет, во второй группе – $20,3 \pm 1,2$ лет. В качестве диагностического инструмента использовался опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов в прошлом и настоящем [14], «Тест диагностики психологических защитных механизмов» (Life Style Index) [15] и «Опросник родительских предписаний» [16]. Формы суицидального поведения оценивались в соответствии с отечественной классификацией [17].

Статистический анализ и обработка данных была произведена посредством непараметрических статистических методов математической статистики с использованием χ^2 , а также χ^2 с поправкой Йетса. Описание статистических данных для непараметрических критериев продемонстрировано в виде n (%) (абсолютное количество признака в группе и его процентное отношение к общему количеству членов группы).

Математическую обработку данных проводили с помощью программ SPSS-Statistics. Нулевая гипотеза о сходстве двух групп по оцениваемому признаку отвергалась при уровне значимости $p < 0,05$.

to admit that until now, the question of how the "vector" of guilt direction is connected with the personality's tendency to self-aggressive manifestations remains open and debatable.

This study evaluates the hypothesis of the influence of predominantly intrapunitive or extrapunitive mechanisms of reaction to situations associated with the possibility of guilt on the autoaggressive profile of young people.

The aim of the study: to reveal the possible influence of the self-accusing (intrapunitive) or externally accusing (extrapunitive) position of young male students in relation to frustrating situations on their suicidological characteristics.

Tasks: to establish a connection between external or internal conditioning of problematic experiences in young male students and patterns of auto-aggressive behavior.

Materials and methods.

To solve the set tasks, 457 boys aged 17 to 23 were examined. The basis for inclusion in the first group was revealing the intrapotent type of reaction to frustration in young men (MG +), the second group consisted of young men with extrapunitive type of reaction (MG-). The exclusion criterion was revealing signs of impunitive reactions in young men. Thus, the study groups consisted of 100 male young people, randomly selected from the total number of persons who satisfy the necessary conditions. The mean age in the first group of boys was 20.4 ± 1.3 and in the second group it was 20.3 ± 1.2 . As a diagnostic tool, a questionnaire was used to identify autoaggressive patterns and their predictors in the past and present [14], "Test for the diagnosis of psychological defense mechanisms" (Life Style Index) [15] and "Questionnaire of parental prescriptions" [16]. The forms of suicidal behavior were assessed in accordance with the Russian classification [17].

Statistical analysis and data processing was performed using nonparametric statistical methods of mathematical statistics using χ^2 , as well as χ^2 with Yates' correction. The description of statistical data for nonparametric criteria is shown in the form n (%) (the absolute number of a feature in the group and its percentage to the total number of members of the group).

Mathematical data processing was performed using the SPSS-Statistics software.

Таблица / Table 1

Представленность суицидальных паттернов аутоагрессивного поведения в группах юношей/
Representation of suicidal patterns of autoaggressive behavior in groups of young men

Признак Feature	ЮнВина+/MG+ n=100		ЮнВина-/MG- n=100		χ^2	p
	n	%	n	%		
Суицидальные мысли в анамнезе The history of suicidal thoughts	14	14,0	29	29,0	6,67	0,098
Суицидальные мысли в последние 2 года Suicidal thoughts in the last 2 years	8	8,0	20	20,0	5,98	0,014

Результаты и их обсуждение.

В отношении «классических» форм аутоагрессивного поведения, обнаружены статистически значимые отличия, представленные в таблице 1.

Юноши, склонные винить в случившемся окружающих, чаще размышляли о желании умереть, нежели юноши другой группы. Данная группа продемонстрировала суицидальную напряжённость в настоящее время – суицидальные мысли на протяжении последних двух лет у них возникали в 2,5 раза чаще, чем в другой группе (20% против 8%), что заставляет пересмотреть «профиль» молодых людей с самообвиняющей позицией, поскольку у многих клиницистов бытует мнение, что склонность обвинять в случившемся окружающих, снижает переживание внутреннего конфликта, что теоретически должно снижать суицидальную устремленность.

The zero-left hypothesis of the similarity of the two groups in terms of the assessed attribute was rejected at a significance level of $p < 0.05$.

Results and its discussion.

With regard to the "classic" forms of auto-aggressive behavior, statistically significant differences were found, presented in Table 1.

Young men who were inclined to blame others for what had happened were more likely to reflect on their desire to die than young men in the other group. This group has also demonstrated suicidal tensions at the present time – over the past two years they have experienced suicidal thoughts 2.5 times more often than the other group (20% versus 8%), which makes them re-examine the "profile" of young people with self-accusing position, since many clinicians have the opinion that the inclination to blame others for what happened reduces the experience of internal conflict, which theoretically should reduce suicidal tendencies.

Таблица / Table 2

Представленность несуйцидальных паттернов аутоагрессивного поведения в рассматриваемых группах юношей

Representation of non-suicidal patterns of auto-aggressive behavior in the considered groups of young men

Признак Feature	ЮнВина+/MG+ n=100		ЮнВина-/MG- n=100		χ^2	p
	n	%	n	%		
Наличие опасных хобби в последние 2 года Dangerous hobbies in the last 2 years	13	13,0	26	26,0	5,38	0,0203
Наличие опасных хобби в анамнезе вообще The history of dangerous hobbies	12	12,0	25	25,0	5,60	0,0179
Склонность к неоправданному риску в последние 2 года Tendency to practice unjustified risk in the last 2 years	22	22,0	38	38,0	6,10	0,0136
Несчастные случаи в последние 2 года Accidents in the last 2 years	16	16,0	29	29,0	4,85	0,0277
Агрессивность к окружающим в последние 2 года Aggression towards others in the last 2 years	23	23,0	55	55,0	21,52	0,0000
Физическое насилие в анамнезе The history of physical violence	4	4,0	15	15,0	7,04	0,0080
Злоупотребление алкоголем в последние 2 года (субъективная оценка) Alcohol abuse in the last 2 years (subjective evaluation)	12	12,0	27	27,0	7,17	0,0074

Безусловно, полученные данные позволяют иначе взглянуть на значение рассматриваемого фактора, там не менее, стоит помнить о многофакторности суицидального феномена.

Рассмотрим представленность несуицидальных аутоагрессивных феноменов в изучаемых группах, что нашло отражение в таблице 2.

Группа юношей, склонных к поиску вины за случившиеся промахи в окружающих и внешних обстоятельствах, оказалась наиболее склонна к опасным хобби и неоправданному риску (гонки на мотоциклах, трейнсерфинг, автомобильная езда на высокой скорости, скалолазание, участие в несанкционированных митингах и пр.) – по сравнению со второй используемой группой. Это согласуется с тем, что с ними чаще происходили несчастные случаи в последнее время (29% против 16%). Юноши, склонные в проблемных ситуациях винить себя, оказались менее склонны к злоупотреблению алкоголем (12% против 27%). Интересно, что 15% юношей из «внешнеобвиняющей» группы ранее чаще подвергались физическому насилию, что возможно имеет связь с их выраженной агрессивностью в отношении окружающих (55% против 23%).

Оценим представленность предикторов саморазрушающего поведения в рассматриваемых группах.

Юноши с интрапунитивным типом реагирования оказались менее склонны к эпизодам сниженного настроения и чувству безысходности (разница более чем в полтора раза по сравнению со второй группой), что косвенно согласуется с ранее приводимыми данными [12], и требует дальнейшего, более глубокого изучения. Стыд собственного тела так же значительно чаще ассоциировался с экстрапунитивной позицией (33% против 20%).

Of course, the data obtained allows us to look differently at the significance of the factor under consideration, however, it is worth remembering about the multifactorial nature of the suicidal phenomenon.

Let us consider the representation of non-suicidal auto-aggressive phenomena in the studied groups, which is reflected in Table 2.

A group of young men who were inclined to blame surrounding and external circumstances for the mistakes that have occurred turned out to be the most prone to dangerous hobbies and unjustified risk-taking (motorcycle racing, train surfing, driving at high speed, rock climbing, participation in unauthorized rallies, etc.) according to compared with the second group. This is consistent with their more recent accidents (29% versus 16%). Young men who were inclined to blame themselves in problem situations turned out to be less inclined to abuse alcohol (12% versus 27%). It is interesting that 15% of young men from the “externally accusing” group were more often subjected to physical violence, which may have a connection with their pronounced aggressiveness towards others (55% versus 23%).

Let us estimate the representation of the representation of predictors of self-destructive behavior in the groups under consideration.

Young men with an intrapunitive type of reactions turned out to be less prone to episodes of low mood and feelings of hopelessness (the difference is more than one and a half times compared to the second group), which is indirectly consistent with the previously cited data [12], and requires further, deeper study. Body shame was also significantly more often associated with an extrapunitive position (33% versus 20%).

Таблица / Table 3

Представленность предикторов аутоагрессивного поведения в изучаемых группах юношей
Representation of predictors of auto-aggressive behavior in the studied groups of young men

Признак Feature	ЮнВина+/MG+ n=100		ЮнВина-/MG- n=100		χ^2	p
	n	%	n	%		
Эпизоды беспричинного снижения настроения в последние 2 года Episodes of unreasonable decrease in mood in the last 2 years	30	30,0	47	47,0	6,10	0,0135
Чувство безысходности в последние 2 года Feeling hopeless in the last 2 years	19	19,0	32	32,0	4,45	0,0350
Стыд собственного тела в последние 2 года Body shame in the last 2 years	20	20,0	33	33,0	4,34	0,0373

Таблица / Table 4

Защитные механизмы в рассматриваемых группах юношей
Defense mechanisms in the considered groups of young men

Механизм защиты Defense mechanisms	ЮнВина+/MG+ n=99	ЮнВина-/MG- n=98	t	p
	M±m	M±m		
Регрессия / Regression	3,58±2,42	5,20±2,40	-4,7384	0,0000
Замещение / Substitution	3,17±2,25	5,10±2,91	-5,2164	0,0000
Вытеснение / Repression	4,11±2,44	4,82±2,15	-2,1549	0,0324

На следующем этапе работы проанализируем механизмы психологических защит, статистически значимо отличающие исследуемые группы юношей.

Как следует из данных, представленных в таблице, юноши, склонные к экстрапунитивным типам совладания с фрустрирующими ситуациями, перекладывающие вину за случившееся на внешние причины и факторы, статистически значимо склонны использовать весьма специфичный набор психологических защитных механизмов. Использование регрессии характеризует данную группу юношей как инфантильную, возвращающуюся к примитивным детским суждениям: «виноват не я, а – ты!» [15]. Как, собственно, и «замещение», когда респонденты склонны находить себе первого, подвернувшегося под руку «виновника», снимая с себя ответственность за случившееся, тем самым отгоняя от себя неприятные мысли и ощущения. Частота использования вытеснения говорит о склонности к обесцениванию значимости ситуации, её игнорировании, подавлении неприятных и противоречащих нормам человека мыслей, в которых они видят себя – как причину проблемы, порождающую в них скрытую или явную тревожность, что согласуется с данными, представленными другими авторами [18].

Хорошо известно, использование психологических защит – часто лишь суррогатный и временный способ копинга. Всё вытесненное, отринутое, замещённое, инфантильно отреагированное и осознанное забывается лишь ненадолго, всё время пытаюсь «вырваться» из бессознательного [19].

Коротко коснёмся обнаруженных в исследовании особенностей родительских посланий, что отражено в таблице 5.

Послание «Не будь ребёнком», формирующее раннее (зачастую очень) взрослое отношение к жизни, сопряжено с принятием ответственности за свою жизнь и тем, что в ней происходит, блокировкой инфантильных стилей поведения. Девизом является: «ты уже взрослый».

At the next stage of the work, we will analyze the mechanisms of psychological defenses that statistically significantly distinguish the studied groups of young men.

As follows from the data presented in the table, young men who are prone to extrapunitive types of coping with frustrating situations, who shift the blame for what happened to external causes and factors, are statistically significantly inclined to use a very specific set of psychological defense mechanisms. The use of regression characterizes this group of young men as infantile, returning to primitive childish judgments: "It's not me, but you are to blame!" [15]. As, in fact, and "substitution", when respondents tend to find themselves the first "culprit" who comes to hand, disclaiming responsibility for what happened, thereby driving away unpleasant thoughts and feelings from themselves. The frequency of using repression indicates a tendency to devalue the significance of the situation, ignore it, suppress thoughts that are unpleasant and contrary to human norms, in which they see themselves as the cause of the problem, giving rise to latent or explicit anxiety in them, which is consistent with the data presented by other authors. [18].

It is well known that the use of psychological defenses is often only a surrogate and temporary way of coping. Everything repressed, rejected, replaced, infantilely reacted and conscious is forgotten only for a short while, all the time trying to "break free" from the unconscious [19].

Let us briefly touch upon the features of parental messages discovered in the study, which are reflected in Table 5.

The message "Don't be a child", which forms an early (often very) adult attitude towards life, is associated with taking responsibility for one's life and what happens in it, blocking infantile styles of behavior. The motto is: "you are already an adult."

Таблица / Table 5

Статистически значимые отличия в отношении родительских послания в группах юношей
 Statistically significant differences in parents message among boys groups

Родительское послание Parents' message	ЮнВина+/MG+ n=99	ЮнВина-/MG- n=98	t	p
	M± m	M± m		
«Не будь ребёнком» “Don't be a child”	20,05±6,89	17,16±5,99	3,1361	0,0019
«Не будь значим» “Don't be significant”	18,82±7,19	15,65±6,29	3,2851	0,0012
«Не будь здоров» “Do not be healthy”	12,89±6,82	15,49±7,17	-2,5976	0,0101

По всей видимости, в группе юношей с экстрапунитивным вектором, преимущественным стилем и будет попытка переложить ответственность на других взрослых, «закрыть глаза» и проигнорировать проблему и собственный вклад в её возникновение, что хорошо согласуется с используемыми защитными психологическими механизмами, описанными выше. Высокая частота использования послания «не будь значимым» в рассматриваемой плоскости так же весьма показательна: данная позиция снижает вероятность тенденции перекладывания вины на других, стимулирует интрапунитивность в отношении фрустрирующих ситуаций. «Разберись сам, не высывайся, реши все по-тихому». Противоположностью являются юноши с соответствующим экстрапунитивным вектором: их более высокая личностная значимость нередко достигает уровня грандиозности и антисоциальности, «исключающими» возможность собственной виновности, приводящей к использованию обнаруженных нами копинг-стратегий (вытеснение, замещение и регрессия).

Интересно, что в группе юношей, во всём склонных винить окружающих, выделяющим их родительским посланием является «не будь здоров». Вероятно, именно этим можно объяснить их склонность к риску, опасным хобби, акцепции насилия. Данное послание приобретает в детстве, если возможность получить недостающее внимание от родителей появляется лишь в случае, когда ребёнок был болен, в случае малейших нарушений здоровья или возникновения риска развития травмы / болезни, они оказывали ему большее внимание.

Выводы:

1. Привычная обывательская схема: склонен винить себя в объективных проблемных ситуациях, значит, имеется высокий риск самоповреждения – не является верной. Скорее, интрапунитивность в данном контексте, позволяет не дистанцироваться от реальности и не избегать возможности «работы над ошибками», что в контексте суицидологии, может означать

Apparently, in the group of young men with an extrapunitive vector, a predominant style, there will be an attempt to shift the responsibility onto other adults, “close our eyes” and ignore the problem and their own contribution to its occurrence, which is in good agreement with the used protective psychological mechanisms described above. The high frequency of using the message “do not be significant” in this respect is also very indicative: this position reduces the likelihood of a tendency to blame others, stimulates intrapunitivity in relation to frustrating situations. "Take it out yourself, don't stick your head out, decide everything quietly." The opposite are young men with a corresponding extrapunitive vector: their higher personal significance often reaches the level of grandeur and antisociality, “excluding” the possibility of their own guilt, leading to the use of coping strategies we discovered (repression, substitution, and regression).

It is interesting that in a group of young men who are inclined to blame others for everything, the parental message that sets them apart is "don't be healthy." Probably, this can explain their propensity to take risks, dangerous hobbies, and accept violence. This message is acquired in childhood, if the opportunity to receive the missing attention from the parents appears only in the case when the child was sick, in the case of the slightest health problems or the emergence of a risk of developing an injury / illness, they paid him more attention.

Conclusions:

1. The usual common man scheme: they are inclined to blame themselves for objective problem situations, which means that there is a high risk of self-harm, is not correct. Rather, intuitiveness in this context allows not to distance themselves from reality and not to avoid the possibility of “working on mistakes”, which in the context of suicidology may mean greater plasticity and

большую пластичность и гибкость личности, направленность на эффективное решение проблемы.

2. Противоположностью являются лица, склонные к внешнеобвиняющим тенденциям в условиях фрустрации, склонные к большей инфантильности, вытеснению ответственности и возможности изменения жизненного стиля.

3. Внешнеобвиняющая позиция у юношей-студентов сопряжена с большей частотой обнаружения у них суицидальных и несуйцидальных паттернов, а также их предикторов, что безусловно требует дальнейшего, более глубокого изучения.

4. Эта же группа юношей характеризуется весьма примечательным и логичным набором психологических защитных механизмов и рядом паттернов родительского программирования.

5. Безусловно, не следует путать особенности вектора поиска виноватого в фрустрирующей ситуации и специфичность переживания вины как эмоционального состояния, без сомнения, представляющего определённое прогностическое значение в суицидологической практике. Специфика направленности совладающих форм поведения определяет лишь описываемые стили отношения к проблеме.

6. Как показывают представленные данные – экстрапунитивная группа, несмотря на, кажущееся наличие у них способности смещать ответственность «вовне», представляют безусловный теоретический и практический интерес для суицидологии.

flexibility of the personality, focus on effective solution of the problem.

2. The opposite are people who are inclined to outwardly accusatory tendencies under conditions of frustration as they tend to show greater infantilism, displacement of responsibility and the possibility of changing the life style.

3. The outwardly accusatory position among young male students is associated with a higher frequency of detection of suicidal and non-suicidal patterns in them, as well as their predictors, which undoubtedly requires further, deeper study.

4. The same group of young men is characterized by a very remarkable and logical set of psychological defense mechanisms and a number of parental programming patterns.

5. Undoubtedly, one should not confuse the features of the vector of the search for someone to blame in a frustrating situation and the specificity of the experience of guilt as an emotional state, without a doubt, representing a certain prognostic value in suicidological practice. The specificity of the orientation of coping forms of behavior determines only the described styles of attitude to the problem.

6. As the presented data show, the extrapunitive group, in spite of their seeming ability to shift responsibility “outside,” is of unconditional theoretical and practical interest for suicidology.

Литература / References:

1. Васильева О.С. Особенности переживания вины в современном обществе. *Московский психотерапевтический журнал*. 2004; 1 (12): 48-73. [Vasilyeva O.S. Features of the experience of guilt in modern society. *Moscow Psychotherapeutic Journal*. 2004; 1 (12): 48-73.] (In Russ)
2. Власова Т.В. Личностный рост психолога: от эмпирии к онтологии вины. *Московский психотерапевтический журнал*. 1999; 1: 87-96. [Vlasova T.V. Personal growth of a psychologist: from empiryria to the ontology of guilt. *Moscow Psychotherapeutic Journal*] (In Russ)
3. Хорни К. Невротическое чувство вины. Невротическая личность нашего времени. Собр. соч. в 3 томах. Т. 1. М.: Смысл, 1997; 444-465. [Horney K. Neurotic guilt. The neurotic personality of our time. Collected works in 3 volumes. Vol. 1. M.: Meaning, 1997; 444-465.] (In Russ)
4. Козлова Н.С., Алтухова Л.В. Влияние уровня образования на переживание чувства вины. *Интеграция образования*. 2016; 1 (82): 63-72. [Kozlova N.S., Altukhova L.V. The influence of the level of education on the experience of guilt. *Integration of education*. 2016; 1 (82): 63-72.] (In Russ)
5. Barrett K.C. A functionalist approach to shame and guilt. *Self-conscious emotions: Shame, guilt, embarrassment, and pride*. Eds. J.P. Tangney, K.W. Fischer, New York: Guilford. 1995; P. 25-63.
6. Ефремова М.В., Григорян Л.К. Коллективные эмоции вины и стыда: обзор современных исследований. *Современная зарубежная психология*. 2014; 3 (4): 71-88. [Efremova M.V., Grigoryan L.K. Collective emotions of guilt and shame: a review of modern research. *Modern foreign psychology*. 2014; 3 (4): 71-88.] (In Russ)
7. Ильин Е.П. Эмоции и чувства: учебное пособие по направлению 050100 «Педагогическое образование». Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2018. 782. [Ilyin E.P. Emotions and feelings: the textbook in the direction 050100 "Pedagogical education". St. Petersburg [and others]: Peter, 2018. 782.] (In Russ)
8. Алтухова Л.В., Козлова Н.С. Возрастные особенности переживания чувства вины. *Евразийский Союз Ученых*. 2015; 6 (15). Электронный ресурс URL: <https://euroasia-science.ru/psixologicheskie-nauki/vozzrastnye-osobennosti-perezhivaniya/Date Views 11.11.2021> [Altukhova L.V., Kozlova N.S. Age-related features of experiencing feelings of guilt. *Eurasian Union of Scientists*. 2015; 6 (15). Electronic resource. URL: <https://euroasia-science.ru/psixologicheskie-nauki/vozzrastnye-osobennosti-perezhivaniya/Date Views 11.11.2021>]
9. Меринов А.В., Полкова К.В., Казаева О.В. Несистематическое употребление наркотических веществ: его влияние на суицидологические характеристики юношей. *Суицидология*. 2020; 11 (4): 107-114. [Merinov A.V., Polkova K.V., Kazaeva O.V. Non-systematic use of narcotic substances: its influence on the suicidological characteristics of young males. *Suicidology*. 2020; 11 (4): 107-114.] (In Russ / Engl) DOI: 10.32878/suiciderus.20-11-04(41)-107-114
10. Tilghman-Osborne C., Cole D.A., Felton J.W. Definition and measurement of guilt: Implications for clinical research and practice. *Clin Psychol Rev*. 2010; 30 (5):536-46.
11. Куглер К., Джонс В.Н. О концептуализации и оценке вины. *Журнал социальной и клинической психологии*. 1992; 62: 318-327. [Kugler K., Jones W.H. About conceptualization and assessment of guilt. *Journal of Social and Clinical Psychology*. 1992; 62: 318-327.] (In Russ)
12. Tangney J.P. Wagner P., Gramzow R. Proneness to shame, proneness to guilt, and psychopathology. *Journal of Abnormal Psychology*. 1992; 101 (3): 469-478.

13. Rosenzweig S. The picture-association method and its application in a study of reactions to frustration. *J Pers.* 1945 Sep; 14: 3-23. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1945.tb01036.x
14. Меринов А.В. Роль и место феномена аутоагрессии в семьях больных алкогольной зависимостью. *СПб: «Экспертные решения».* 2017; 192. [Merinov A.V. The role and place of the phenomenon of autoaggression in families of patients with alcohol dependence. *SPb: "Expert solutions"*, 2017; 192.] (In Russ)
15. Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R. A structural theory of ego defenses and emotions. Emotions in personality and psychopathology. *Springer US*, 1979: 227-257.
16. Drego P. The cultural parent. *Transactional Analysis Journal.* 1983; 13: 224-227.
17. Зотов П.Б. Вопросы идентификации клинических форм и классификации суицидального поведения. *Академический журнал Западной Сибири.* 2010; 3: 35-37. [Zotov P.B. Issues of identification of clinical forms and classification of suicidal behavior. *Academic Journal of Western Siberia.* 2010; 3: 35-37.] (In Russ)
18. Жарких Н.Г. Особенности коммуникативной компетентности студентов с разными типами реакций в ситуациях фрустрации. *Автореферат диссертации... канд. психол. наук.* М., 2013: 12. [Zharkikh N.G. Features of communicative competence of students with different types of reactions in situations of frustration. Abstract of the dissertation... cand. psychological sciences. М., 2013: 12.] (In Russ)
19. Freud A. Das Ich und die Abwehrmechanismen. *Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse.* 1936; 22 (4): 595-617. (In German)

EXTRA- AND INTRAPUNITIVE TYPES OF REACTIONS TO FRUSTRATION: AN IMPACT ON THE SUICIDAL CHARACTERISTICS OF YOUNG MEN

A.V. Merinov, K.V. Polkova

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia; merinovalex@gmail.com

Abstract:

It is known that there are distinguished extrapunitive, intrapunitive and impunitive types of reactions to frustration. Accordingly, a person is either inclined to blame themselves for what happened, or blame other people and circumstances, or blame nobody. This study evaluates the hypothesis of the influence of predominantly intrapunitive or extrapunitive mechanisms of reaction to situations associated with the possibility of guilt on the autoaggressive profile of young people. *Aim* of the research: to find out the possible influence of the externally accusing and self-accusing position of young students on their suicidological characteristics. *Materials and methods*: there were two groups of young men of 100 people each who inclined to see their own guilt and participation in problem situations, and to blame external circumstances. The following methods were used: a questionnaire to identify auto-aggressive patterns and their predictors, a test for the diagnosis of psychological defense mechanisms (LifeStyleIndex), a parental prescription questionnaire. Nonparametric statistical methods of χ^2 and parametric methods of Student's t-test were used. Mathematical data processing was performed using the SPSS-Statistics software. *Results*: from suicidologist point of view, the extrapunitive group is undoubtedly of greater interest as they have suicidal thoughts more than twice as often (20% and 8%, respectively). The respondents in the same group are more prone to dangerous hobbies, unnecessary risks and alcohol abuse. Hypothymia (47% and 30%, respectively) and hopelessness (32% and 19%, respectively) were statistically significant more often in that group. Also, a very specific set of psychological defenses (repression, regression and substitution), as well as parental prescriptions that harmoniously complement their suicidological profile were found in the same group. *Conclusions*: The externally accusatory position in young male students increases the risk of autoaggressive behavior, which is of undoubted interest for suicidology, expanding our understanding of the theoretical constructs of autoaggressive behavior.

Key words: suicidology, feeling of guilt, autoaggressive behavior, externally accusatory position, frustration, extrapunitivity, intrapunitivity

Вклад авторов:

A.V. Merinov: разработка дизайна исследования, обзор публикаций по теме статьи, получение данных для анализа полученных данных, статистический анализ, редактирование текста рукописи;

K.V. Polkova: обзор публикаций по теме статьи, анализ полученных данных, статистический анализ, написание текста рукописи.

Authors' contributions:

A.V. Merinov: developing the research design, reviewing of publications of the article's theme, obtaining data for analysis, analysis of the obtained data, statistical analysis, article editing;

K.V. Polkova: reviewing relevant publications, analysis of the obtained data, statistical analysis, article writing.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 02.10.2021. Принята к публикации / Accepted for publication: 13.11.2021.

Для цитирования: Меринов А.В., Полкова К.В. Экстра- и интрапунитивные типы реакций на фрустрацию: влияние на suicidологические характеристики юношей. *Suicidologia.* 2021; 12 (3): 58-66. doi.org/10.32878/suiciderus.21-12-03(44)-58-66

For citation: Merinov A.V., Polkova K.V. Extra- and intrapunitive types of reactions to frustration: an impact on the suicidal characteristics of young men. *Suicidology.* 2021; 12 (3): 58-66. doi.org/10.32878/suiciderus.21-12-03(44)-58-66 (In Russ / Engl)